

ЕЛЕЦКИЕ ДВОРЯНЕ СТАХОВИЧИ

По материалам
Марии Александровны Стахович

Стаховичи появились в Елецком уезде благодаря женитьбе героя Отечественной войны 1812 г. **Александра Ивановича Стаховича** на дочери богатого орловского помещика М.В. Перваго, известного масона и друга просветителя Н.И. Новикова. Капитан гвардейской артиллерии Александр Иванович Стахович прошел с боями через всю Европу вплоть до Парижа. В 1814 г. его часть находилась в знаменитом пригороде Парижа Сен-Дени. О его доблести говорят награды, полученные им в 1812–1814 гг.: ордена Св. Анны 2-й и 4-й степеней, Св. Владимира 4-й степени.

После женитьбы чета Стаховичей обосновалась в Пальне (20 верст от Ельца), ставшей родовым имением Стаховичей до самого октября 1917 г. Жена Александра Ивановича – Надежда Михайловна Перваго, несмотря на богатство отличалась исключительно добрым и отзывчивым сердцем. Она умерла рано, однако успела передать детям «первовскую», как тогда говорили, традицию личной заботы о крестьянах и всяческих обездоленных.

Старший сын, **Михаил Александрович**, чуткий и одаренный, родившийся и росший при родителях в Пальне, перенял и приумножил, не в материальном, а в духовном смысле, то лучшее, что передали ему родители, и те способности, которые получил от Бога.

Он с юных лет интересовался крестьянами, их трудом, бытом, песнями, собирателем которых стал в зрелые годы. Поэт, талантливый драматург, краевед, общественный деятель, он проявлял живой, подлинный интерес к жизни простого народа, которую он в немалой мере разделил, сойдясь с местной крестьянкой, Аксиньей Александровной Гревцовой.

Знак ордена Св. Анны
2-й степени

Живя в Пальне уединенно, чрезвычайно скромно, работая усердно и заботясь о всех, Михаил Александрович во время Крымской войны, несмотря на его либеральные взгляды и на сопротивление властей, был избран елецким Предводителем дворянства. И с высоты этой должности он ратует за освобождение крестьян с землей!

Верно, за это он и лишился жизни, так как, по семейному преданию, убивший его в 1858 г. бурмистр (которого он же облагодетельствовал) на самом деле не был зачинщиком дела, а подстрекали его на это помещики-консерваторы, крайне недовольные тем, что Предводитель борется за то, чтоб крестьян освободили непременно с землей.

Младший брат, **Александр Александрович**, в своих «Клочках воспоминаний» с большим воодушевлением отдает должное любимому брату, который для него и для младших поколений становится мерилom совести и примером, святое дело которого надо каждому, в меру сил и способностей, продолжать.

Александр Александрович тоже вырос в Пальне и даже когда, в дальнейшем, учился в Петербурге и служил офицером и шталмейстером, сердце его оставалось в родном имении. Сюда он стремился всей душой. Александр Александрович 1-й (будем так его называть в отличие от потомков – тоже Александров Александровичей) умел соединять службу с любовью к театру и со всевозрастающей страстью к лошадям. Прекрасный чтец и автор воспоминаний о театральной жизни, он сочетал столичные связи в литературном и театральном мире с коннозаводством и долголетней дружбой со Л.Н. Толстым.

Александр Александрович 1-й познакомился с молодым писателем в середине 1850-х годов, и дружба их продлилась более полувека. Сперва в Ясную приезжали Михаил и Александр Александровичи, а затем и дети Александра Александровича, главным образом Михаил и София, дружившие с Татьяной Львовной. За вторым поколением потянулось и третье...

Когда Лев Николаевич хотел кому-нибудь помочь, кого-то защитить, то он обычно обращался к Стаховичам, зная, что они не откажут похлопотать в столице и смогут добиться того, чего он сам добиться бы не смог. Тут сказывалась общность духа обеих семей. Эти исключительные отношения продлились до 1930-х годов, так как Михаил Александрович-младший стал основателем Музея Толстого в Петербурге, а Софья Александровна Стахович работала с 1920-х годов до конца жизни в Московском музее Толстого после того, как, благодаря заступничеству Александры Львовны Толстой, была освобождена из тюрьмы.

Представитель следующего поколения Стаховичей – **Александр Александрович 2-й** – смолоду служил в гусарском полку, но, женившись, вышел в отставку, так как считал жизнь гвардейского офицера в столице пустой. Он поселился с семьей в родных местах, в уездном городе Ельце, где жил до конца своего земного существования, отдавая все силы общественной деятельности. Он тоже стал Предводителем елецкого дворянства и был женат на графине Ольге Ивановне Рибопьер, фрейлине, из семьи столичной аристократии. Однако Ольга Ивановна, покинув петербургский блеск и обосновавшись в уездном городке, благодаря то ли шарму Ельца, то ли дружному стаховичскому духу, заразилась увлечением мужа полезной деятельностью и так полюбила Елец, что даже когда овдовела в 1915 г., продолжала жить в Ельце, не желая его покидать.

Когда она, всю жизнь говорившая с детьми по-французски и по-французски же писавшая дневник, в 1922 г. приехала в Париж поведать детей, с которыми долго была в разлуке, то, гуляя по Версальскому парку, вдруг остановилась и воскликнула: «Какая прелесть!.. Мне так напоминает Елец...» Она намеревалась вернуться в Елец, но дети ее не пустили.

Несмотря на то, что в середине XIX в. Стаховичи считались на Орловщине крупными помещиками и коннозаводчиками, в их большой и дружной семье всегда веял традиционно-либеральный дух, дух активного служения своему народу.

Это надо знать, чтобы понять, в какой атмосфере рос мой отец, **Александр Александрович 3-й** (1884 г. р.), играя в Пальне с деревенскими мальчишками и наблюдая, как тетка строила богадельню для крестьян и школу кружевоплетения для девочек, а мать готовила очередной благотворительный базар.

Шли годы... Отец и сын, мечтая о «великой России», увлекались реформами Столыпина, передовыми методами ведения сельского хозяйства.

Александр Александрович Стахович 3-й.
1920-е годы

В Александре Александровиче 3-м соединились и дворянство и крестьянство, «русская глубинка» и Петербург, западные веяния и исконно русское традиционное православие, французский язык матери и безграничная любовь к родному русскому языку. Было и уважение к закону, хотя его отец и подписал Выборгское воззвание. Он не был кадровым офицером, но был дисциплинирован, как военный, был строг, но замечательно умел обращаться с детьми, требователен, но отличался постоянными шутками и остроумием, был реалистом и всегда учил детей «смотреть на вещи, как они есть».

Все это подготовило Александра Александровича не только для деятельности в России, но и для невзгод лихолетий и жизни за рубежом.

Окончив Политехнический Институт в 1908 г., А.А. Стахович поступил вольноопределяющимся в Преображенский полк, а затем стал служить в Кредитной Канцелярии. Благодаря прекрасному знанию французского языка он, очень молодым, уже принимал участие в делегациях Министерства финансов, отправляющихся в Париж для заключения очередных займов.

Александр Александрович всю жизнь увлекался спортом: бегом, легкой атлетикой, борьбой и особенно теннисом, который Россия переняла от англичан. В этой области он проявил присущие ему энергию и способности организатора, став молодым вице-председателем «С.-Петербургского Кружка Спортсменов». Он же «открыл», возил в Англию на чемпионаты и «вывел в люди» 17-летнего, тогда еще никому неизвестного, будущего чемпиона России графа М.Н. Сумарокова.

Перед самой войной А. А. Стахович был помолвлен, а в 1915 г. женился на Марии Владимировне Андреевской, дочери Тамбовского помещика и выборного члена Государственного Совета, личности исключительной по оригинальности, независимости ума и энергии. Год спустя Александр Александрович овдовел... Его молодая жена, родив в день Александра Невского мертвого сына, несколько дней спустя скончалась.

Александр Александрович воевал в Первую мировую войну в рядах Преображенского полка, к которому привязался так сильно, что порой удивляешься: ведь он не был и никогда не хотел быть кадровым офицером...

В годы войны он проявил свойственные ему твердость характера, бесстрашие и патриотизм. Думаю, что в этом ему помогли его близость к народу, понимание психики русского солдата (и какое-то, совсем особое «знание жизни», чутье).

После переворота 1917 г. отец, откликнувшись на призыв командира Преображенского полка А. П. Кутепова, прибирается на юг

в Добровольческую армию, в ряды восстанавливаемой Преображенской роты. Со всех концов растерзанной России собирались в Екатеринодар последние, осиротелые, в большинстве перекалеченные преобразенцы. В начале 1919 г. в списках родной роты насчитывалось 32 бывших офицера полка. После новороссийской катастрофы несколько офицеров-преобразенцев (среди них А.А. Стахович), совершив полную опасностей одиссею, добрались до Сибири и вступили в армию А.В. Колчака. Там, движимые желанием возродить славную преобразенскую семью, они организуют отдельный преобразенский батальон. А дальше – невероятный Сибирский ледяной поход. В результате отец стал очевидцем гибели большинства своих боевых товарищей и свидетелем последней страницы существования родного полка. Весь захватывающий трагизм той эпохи А.А. Стахович отразил в своих воспоминаниях «Преобразенцы в Сибири в 1919–1920 гг.». Свой труд он посвятил памяти свыше 4 тыс. преобразенцев, честно легших костьми, исполняя свой долг, в тяжкие годы Первой мировой войны и последовавшего за ней лихолетья.

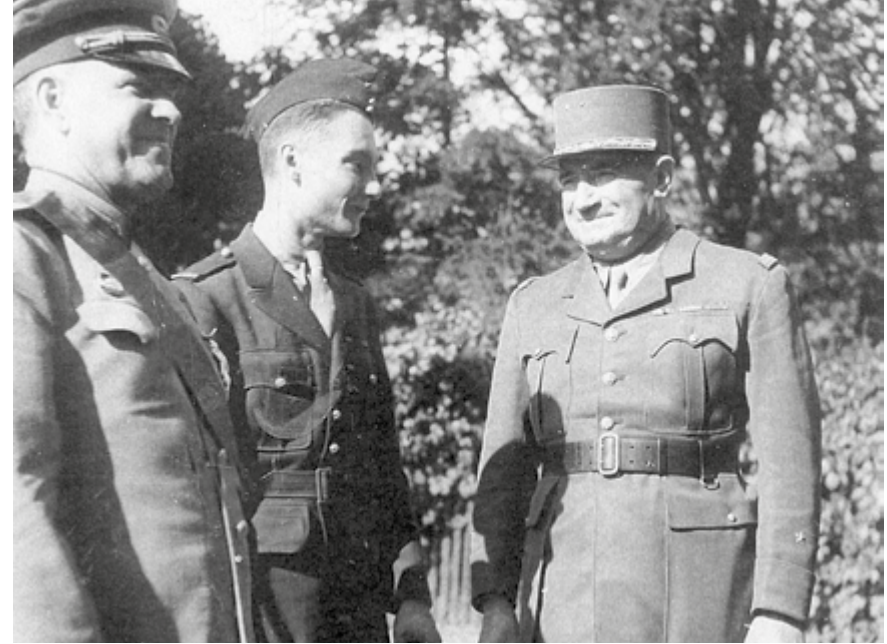
С окончанием Гражданской войны он – за рубежом России...

Начинается совсем иная, вторая часть его жизни.

Осенью 1920 г. Александр Александрович встретил в Китае свою давнишнюю знакомую – Анастасию Сергеевну Игнациус, дочь строителя Китайской Восточной железной дороги. Они обвенчались в Шанхае 27 октября 1920 г. и вместе отправились в долгое плавание на запад.

Заехав в Рим к сестре, которая чуть не упала в обморок, когда увидела брата, так как прошел слух, что он погиб в Сибири, Александр Александрович с женой поселился сперва на юге Франции при любимом дяде Михаиле Александровиче-младшем, который своей добротой и обаянием тут же покорила и новообетенную племянницу. Там 27 августа 1921 г. родился единственный сын, **Александр Александрович 4-й**. Дочери родились уже под Парижем, где семья поселилась в старом особняке с садом, который постепенно превратился, по словам знакомых, в «уголок России».

В то время русская эмиграция из разных стран Европы постепенно перебиралась в Париж, где образовалась целая колония со множеством приходов, союзов, объединений, школ, приютов, высших учебных заведений, где издавались ежедневные газеты, журналы, книги и т.д., словом, создавалось все, что нужно для бурной жизни «зарубежной России». Одним из первых созданных союзов был Союз Преобразенцев, в котором отец сразу принял живейшее участие в качестве казначея и организатора музея. Этому делу он отдавал много сил, люб-

Переводчик Александр Александрович Стахович 4-й с Г.К. Жуковым и французским генералом де Бошеном. 1946 г.

ви и энергии вплоть до конца жизни. Он, в частности, конечно, передал Союзу и рукопись своих записок о «Преобразенцах в Сибири».

К началу 1930-х годов русские беженцы стали мечтать об открытии прихода в предместье Парижа, Аньере, где жили Стаховичи. Отец принялся за дело и помог графу Граббе, последнему атаману донских казаков, создать в Аньере отдельный приход.

В декабре 1931 г. в Москве был взорван Храм Христа Спасителя. Православные аньерцы решили, что в память о погибшем храме их крохотная беженская церквушка станет «храмом Христа Спасителя». Благодаря замечательному священнику Мефодию Кульману, аньерский приход среди русских православных приходов в Западной Европе занял первое место по числу записанных прихожан!

У Стаховичей на дому устраивались для молодежи лекции по русской истории, вечерние чтения классиков, пение былин гусляром; постоянно приходили товарищи отца – преобразенцы, устраивались юбилейные праздники. Сборники их союза издавал опять-таки Александр Александрович. И на все это он находил время!

Когда мы, дети, подросли и покинули отчий дом, в связи с тем, что работали в международных организациях вне Франции, отцу уже перевалило за 60, но досуг пенсионера (без пенсии) он посвятил созданию нового детища: «Кружка любителей русской военной старины». Он превосходно знал русскую историю, память ему не изменяла, и он смог вложить свою неутомимую энергию в дело сохранения для будущих поколений ценных знаний о героическом прошлом своей далекой Родины.

Параллельно с кружком отец стал собирать коллекцию русских медалей! Стать коллекционером без денег – дело нелегкое. Однако и это препятствие Александру Александровичу удалось преодолеть: тут ему помогло знание иностранных языков. Когда, например, где-то в центре Франции, в связи с кончиной владельца замка должны продаваться замок, находящаяся в нем мебель и... коллекция русских медалей XVIII в., как быть французам? Им необходим знаток русской истории и нумизматики, владеющий языками. Отца стали приглашать в таких случаях на подготовительную работу, а он просил, чтоб ему платили за труд не деньгами, а медалями.

Так началась его коллекция петровских медалей. Лет пятнадцать он занимался этим любимым, глубоко удовлетворяющим его делом, трудясь с раннего утра и до позднего вечера, во всем ином себе отказывая. Не разгибая спины сидел за письменным столом рядом со шкафчиком с медалями, тут же принимая товарищеско-коллекционеров. Он в мир русских коллекционеров ввел дух не соперничества, а сотрудничества, и к нему постоянно приезжали одержимые той же страстью русские парижане, а заграничным соратникам он неустанно писал.

Работа над медалями бесконечно радовала отца, верно, не только потому, что он с юных лет был коллекционером в душе, а потому что почти каждая медаль ему напоминала о русской военной славе. Больше всего, думается, это дело удовлетворяло его тем, что путем создания коллекции, равной которой не было даже в Москве, он, пребывая в изгнании, принес ценный дар Родине отцов. И тем самым победил! Преодолевал время, пространство и границы...

После того, как Александру Александровичу посчастливилось приобрести редчайшую книгу 1872 г. «Медали на деяния Императора Петра Великого», он стал писать научный труд «Комментарий к “Медалям на деяния Императора Петра Великого” Ю.Б. Иверсена», в который вложил опыт как новейших специалистов, так и свой собственный. Все сто страниц своего труда на 75-м году жизни он написал собственноручно каллиграфическим почерком.

В конце 1950-х, уже при «оттепели» в России, отец стал переписываться с Эрмитажем, что его глубоко радовало. Однажды во вторник, зайдя на обед к одной из дочерей, он торжественно заявил: «Сегодня для меня исторический день: я только что послал свой труд в Эрмитаж!». А в субботу, по дороге к другой дочери, он на вокзале упал... Его не стало...

По указанию Александра Александровича, желавшего, чтобы медали непременно вернулись в Россию, коллекция была переда-

**Мария Александровна Стахович (слева)
на открытии выставки коллекции отца
в Москве. 6 июня 1989 г.**

на сыном в Музей Изобразительных Искусств в Москве, где 6 июня 1989 г. (в годовщину рождения Пушкина) состоялось открытие выставки «Медали на события эпохи Петра I из коллекции А.А. Стаховича».

Александр Александрович 3-й похоронен рядом с сестрой и дядей, Михаилом Александровичем-младшим, на русском кладбище под Парижем. В то самое время, когда опускали гроб в могилу, разверзлись небеса и обрушился проливной дождь такой необычайной силы, что присутствующие невольно ощутили в этом нечто символическое... Увы, он, содрогаясь, лег в чужую землю... Над могилой отца сквозь ветви деревьев невдалеке видится купол русской церкви, и грусть, что не в родной и любимой земле нашел он свой последний приют, смягчается сенью православного русского храма. Утешает и то, что об упокоении души Александра Александровича молятся за каждым богослужением в скромном аньерском храме Христа Спасителя.

Вечная ему память...

* * *

Вот уже четыре года, как Мария Александровна Стахович покоится в одной могиле с отцом на кладбище Сент-Женевьев де Буа под Парижем. Как сознательный носитель православной веры, русской культуры и семейного предания, она считала своим долгом перед Отечеством и предками сделать все, что в ее скромных силах, чтобы не только не забыть, но и передать в нелегкие времена вверенное ей наследие. В воспитании детей и внуков, как и в преподавании русского языка студентам, она стремилась приобщить молодое поколение к подлинной России.

Какова же была ее радость, когда у нее появилась возможность съездить в Пальну! Мария Александровна тут же стала среди всех членов семьи собирать средства на реставрацию семейного храма на территории Пальны, на помощь детям-инвалидам в городе Ельце, на передачу в Елец целой библиотеки религиозно-философской литературы, на создание музея семьи Стахович в пальнинской школе.

Мария Александровна активно поддерживала все инициативы, связанные с Православием и Россией. Она никогда не отказывала в помощи организации «Помощь верующим в России», которая годами переправляла религиозно-философскую литературу в СССР, Свято-Сергиевскому Богословскому институту в Париже, храму Христа Спасителя в Анжере, долголетней прихожанкой которого она являлась, Русскому Студенческому Христианскому Движению.

Она сумела пронести через годы то самое сокровенное, что делает человека частью семьи, Церкви и народа.

Дай Бог и нам теперь, вдохновляясь ее примером, передать молодым то, что их побудит на достойное служение Богу и людям.

Париж, февраль 2013 г.
Мария Алексеевна Стахович

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Т. 4. – Киев, 1914.
2. Из парижского архива елецких дворян Стаховичей / Приложение к «Историческому краеведению Липецкой области». – Елец, 1999.
3. *Стахович А.А.* Клочки воспоминаний. – М., 1904.
4. Письма М.А. Стахович в Общество потомков участников Отечественной войны 1812 г.